

Проблемы интеллектуальной собственности в отношениях между США и КНР

Р. Алипкызы

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан г. Алматы

E-mail: alipkyzy89@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема защиты прав интеллектуальной собственности между США и Китаем, которые являются основными партнерами в области экономики и торговли. В статье анализируется роль интеллектуальной собственности в двусторонних отношениях. Также отмечается, что защита прав интеллектуальной собственности все чаще становится предметом обсуждения на встречах на высшем уровне США и Китая. Автор приходит к выводу, что решение проблемы защиты интеллектуальной собственности между США и Китаем будет способствовать более эффективному развитию двух крупнейших экономик в мире.

Одним из главных показателей цивилизованного общества является уровень развития науки, культуры и техники, которые могут динамично развиваться только при наличии соответствующих условий, включая необходимую правовую защиту и оценку интеллектуальной собственности.

В условиях роста глобализации и взаимозависимости появилась новая область мировых экономических отношений – отношений интеллектуальной собственности, в рамках которых осуществляется производство и обмен знаниями на международном уровне. Это, в свою очередь, создаёт перспективу для устойчивого развития экономики не только стран, обладающих инновационным потенциалом, но также тех экономик, которые смогут эффективно адаптировать и использовать заимствованные инновации.

Отношения интеллектуальной собственности включают в себя сложные взаимосвязи между различными акторами международных отношений и требуют согласованных механизмов управления и отдельной системы регулирования. Национальная инновационная система (НИС) и национальная стратегия интеллектуальной собственности являются неотъемлемыми составляющими механизма управления инновационным потенциалом и регулирования отноше-

ний интеллектуальной собственности. Исследованием теоретической составляющей, а также изучением практической реализации стратегии интеллектуальной собственности на национальном уровне занимается Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая предлагает следующее определение: «национальная стратегия интеллектуальной собственности – это совокупность сформулированных и осуществляемых государством мер по стимулированию и содействию, созданию, развитию и управлению интеллектуальной собственностью» [1].

Необходимость стратегии интеллектуальной собственности определяется её ролью в усилении национальной способности производить объекты интеллектуальной собственности, которые бы являлись экономически значимыми активами. Таким образом, национальная стратегия интеллектуальной собственности представляет собой долгосрочный план, в соответствии с которым все национальные субъекты взаимодействуют с целью создания, владения, распоряжения и использования результатов интеллектуальной деятельности, инноваций, новых технологий и креативных разработок.

В 2007 году о существовании собственной

национальной стратегии ИС заявляли 23 страны и группы.

Для развивающихся стран, которые в подавляющем большинстве являются «чистыми» импортерами, продукты интеллектуальной деятельности, равно как и для стран развитых, «чистых» экспортёров интеллектуальных ресурсов, понятие «национальной стратегии интеллектуальной собственности» является новым.

В связи с ростом взаимозависимости и взаимовлияния во всех сферах межгосударственных отношений, в том числе и в области интеллектуальной собственности, возникла проблема незаконного присвоения результатов интеллектуальной деятельности и коммерческих секретов (воровства интеллектуальной собственности или промышленного шпионажа).

С ростом популярности цифровых технологий в век, когда огромной ценностью является информация, разработка жестких мер по защите интеллектуальной собственности становится все более очевидной. Чаще и чаще крупнейшие корпорации оказываются бессильны против действий недобросовестных конкурентов из других стран, выпускающих на рынок аналогичную продукцию по не учитывающей интеллектуальные затраты цене. Большие разногласия в данной сфере существуют между США и Китаем, регулярно обвиняемым в нарушении правил рыночной политики. Эта проблема актуализируется в связи с тем, что в современном мире экономики США и КНР переплетены настолько тесно, что лучшим стимулом для их конструктивного диалога являются как обоюдная выгода, так и взаимная боязнь ущерба в случае ухудшения взаимоотношений. При этом и Китай, и США исходят из того, что их двусторонние отношения – «самые важные двусторонние отношения в мире» и играют определяющую роль, прежде всего, для глобальных процессов в сфере экономики и торговли. Между Вашингтоном и Пекином сохраняют серьезные разногласия в торгово-экономической сфере и в частности по вопросу интеллектуальной собственности [2].

Вопрос защиты интеллектуальной собственности все чаще становится предметом дискуссии между лидерами США и КНР. В Америке, в том числе и в правительстве уверены, что китайские компании крадут у зарубежных коллег огромные объемы интеллектуальной собственности. Конечно, как и в других странах, в Китае пиратство запрещено законом, но в отличие от других стран

антипиратские законы действуют недостаточно эффективно.

В докладе Конгресса США от 2011 г. об уровне незаконного присвоения результатов интеллектуальной деятельности и коммерческих в числе самых злостных нарушителей назван Китай [3].

В ответ на упреки в Пекине утверждают, что очень энергично борются с пиратами и что положение в последние годы значительно улучшилось. Китайцы утверждают, что цифры, представляемые западными странами, не соответствуют действительности. Между тем установить масштабы пиратства, по крайней мере по отдельным категориям товаров и продуктов, можно. Для этого достаточно сравнить два показателя за 2009 г.: уровни продаж компьютеров и софта. По продажам компьютеров на первом месте США – 158 млрд. долларов, Китай же занимает второе место с 64,4 млрд. долларов. Первое место у Соединенных Штатов и по продажам софта — 137,9 млрд. долларов. Занимающие второе место японцы купили в позапрошлом году софта на 23,4 млрд. долларов. КНР же во втором списке занимает всего лишь 8-е место с 5,4 млрд. долларов [4].

Чем меньше разница между этими двумя показателями, тем меньше производство контрафактной продукции и тем меньше покупателей компьютеров пользуются пиратскими программами. В КНР разрыв между уровнями продаж компьютеров и программ для них очень велик.

Большую известность в связи с проблемой нарушения интеллектуальной собственности получил скандал, разгоревшийся в ноябре 2011 г. Фирма American Superconductor Corporation – признанный мировой лидер установок стабилизации мощности в электросетях, предъявила иск на сумму \$1.2 млрд. китайской фирме по производству ветряных генераторов, обвинив восточную корпорацию в нарушении своих прав на интеллектуальную собственность, и требуя возмещения упущенной выгоды. Фирма Sinovel Wind Group Co (Пекин), которой был предъявлен иск, до инцидента являлась крупнейшим покупателем продукции американской компании. Американская фирма стала подозревать Sinovel Wind Group Co в краже своей интеллектуальной собственности еще в июне 2011 г., когда на рынке появилась копия их системы управления ветряных генераторов, а китайцы прекратили приобретение и оплату их продукции по контракту. В результате American Superconductor Corporation понесла существенные убытки [5].

Были выявлены и другие многочисленные прецеденты с кражей китайскими корпорациями интеллектуальной собственности американских разработчиков, несущих многомиллионные убытки в результате незаконной деятельности партнеров из КНР, которую далеко не всегда удается доказать. В результате сегодня крупнейшие американские компании уже ведут поиск новых потенциальных восточных партнеров.

О нарушении прав на интеллектуальную собственность Китаем заявлял президент США на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Гонолулу 12 ноября 2011 г. В частности, Барак Обама открыто призвал КНР прекратить практику краж американской интеллектуальной собственности. «Для такой экономики, как США – где наше главное рыночное преимущество заключается в нашем знании, наших инновациях, авторских правах – для нас неприемлемо не получать необходимого нам уровня защиты (интеллектуальной собственности) на таких крупных рынках, как китайский», – сказал глава Белого дома [6]. Барак Обама призывал Китай соблюдать «правила дорожного движения» в международной торговой системе.

В своем выступлении американский президент также ссылаясь на доклад национального управления контрразведки США. Данный документ об уровне незаконного присвоения результатов интеллектуальной деятельности и коммерческих секретов поступил в Конгресс США в октябре 2011 г. и включил в себя данные за 2009-2011 гг.

Документ достоверно подтверждает, что интеллектуальная собственность действительно, очень уязвима для незаконного проникновения с целью похищения коммерческих секретов фирм или завладения чужими секретами. Основываясь на собранных данных, американское учреждение пришло к выводу, что «китайские персоны являются самыми активными и постоянными исполнителями экономического шпионажа». «Частные американские фирмы и специалисты в области кибербезопасности сообщали о лавине вторжений в компьютерные сети, берущих начало в Китае, но разведсообщество не может уточнить, кто именно является ответственным». Стоит отметить, что Китай опроверг свою причастность к преступлениям подобного характера и охарактеризовал доклад как «несерьезный» [7].

Между тем документ приводит следующие установленные факты. В феврале 2011 г. прошли массированные кибератаки на базы данных крупнейших фирм и организаций во многих странах мира с IP-адресов Китая (операция получила название «Ночь дракона») [3]. В январе 2010 г. была зафиксирована несанкционированная попытка проникновения в сети Google, инициированная Пекином. В докладе также приведены реальные случаи хищения корпоративных секретов и интеллектуальной собственности у конкретных фирм, а также их последствия для похитителей.

Финансируемые государствами атаки и организованные хакерские операции стали центральным вопросом на конференции по современным проблемам кибернетики в Лондоне. На встрече специалист Маркус Кэри, исследователь в области безопасности из Rapid7, сообщил, что кроме использования лучших практик по защите безопасности сетей, компании должны рассмотреть вопрос внедрения 24-часового отслеживания трафика, чтобы помочь выявить подозрительную деятельность ночью. Он также заявил, что угроза спонсируемых государствами атак, вероятно, продолжит свое существование в ближайшем будущем, во многом из-за отношения правительств, спонсирующих атаки [5].

Стоит также отметить, что экономическая ситуация в Китае остается стабильной, несмотря на растущую неопределенность в мировой экономике. Поэтому спрос на товары, созданные по последним компьютерным технологиям, в восточной стране ежедневно растет вместе с численностью населения. По словам главы Министерства торговли страны Чэня Де Мина, КНР планирует увеличивать импорт из США в следующем году при условии, что крупнейшая мировая экономика сохранит благоприятные условия для торговли и инвестиций. Чиновник также сообщил, что для дальнейшего стимулирования роста прямых иностранных вложений в экономику КНР власти страны намерены обеспечивать защиту интересов зарубежных компаний, в частности, и в сфере интеллектуальной собственности [5].

Таким образом, стало очевидным, что центр мирового потребления с каждым годом все больше смещается из США в Китай. Несколько лет назад КНР уже отобрал у Америки звание крупнейшего авторынка, а в 2010 г. – титул круп-

нейшего рынка персональных компьютеров. По мнению ряда американских политиков и экономистов, китайский юань недооценен по отношению к доллару примерно на 40%, что дает Пекину преимущество в торговле, делая китайские экспортные товары значительно дешевле. В свою очередь, власти Китая неоднократно заявляли, что дисбаланс в торговле между КНР и США связан не столько с курсом валют, сколько с тем, что две страны имеют неодинаковую структуру торговли и инвестиций, разный уровень накоплений и потребления. Не стоит также забывать, что Китай – крупнейший кредитор США. Общая сумма американских долгов принадлежащих Пекину, составляет 1,1 трлн. долл [4].

Безусловно, и экономика США, и экономика КНР имеют свою специфику. Однако кража интеллектуальной собственности имеет место быть и остается преступлением. Как показывает доклад американского правительства, подобные кражи со стороны Китая – явление реальное и довольно частое. При этом доклад имеет лишь самую общую статистику. Ведь зачастую, опасаясь за свою репутацию, крупные фирмы стараются не придавать широкой огласке преступления данного рода. Поэтому реальных масштабов хищений в данной сфере не знает никто. США и другим странам остается лишь усиливать системы безопасности, а также тщательнее подбирать партнеров, дорожащих своей хорошей репутацией.

Так, в опубликованном в 2011 г. отчете Американской торговой палаты в Шанхае отражены проблемы, с которыми сталкиваются американские компании, работающие в Китае. В отчете выявлено, что КНР немало проблем в сфере защиты интеллектуальной собственности и общей правовой защиты. В докладе отмечается, что в 2011 г. изменений не произошло, и ситуация стала даже ещё хуже в сравнении с 2009-2010 гг.

Торгово-промышленная палата указала на отсутствие механизмов реализации многих законов и бюрократию. Китай называют «трудным местом для ведения бизнеса» из-за непредсказуемости местной правовой системы. Выводы и реакция американской администрации на обозначившуюся проблему были соответствующими. От осторожности и сдержанности Вашингтон перешел к планомерному процессу подкрепления своих принципиальных позиций по самым чувствительным проблемам американо-китайских отношений. В итоге на протяжении всего

2010 г. негативное в них заметно перевешивало позитивное: конфликт вокруг американской компании Google.

Политика китайских властей не даёт возможности иностранцам вести дела в сфере коммуникаций и банковского дела, так как эти отрасли находятся под жёстким контролем режима. Сложности также связаны с коррупцией, трудностями в получении лицензий, а также нарушением законов на местах.

«В каждом регионе Китая требуется получать различные лицензии, и каждая организация, от управления местной промплощадкой до муниципального или центрального правительства – относятся к Вам каждый раз по-разному», – говорит Томас Мелер, вице-президент по операциям в азиатско-тихоокеанском регионе корпорации «Саутко», работающий в Шанхае. «Китай это не страна, где достаточно просто подать заявку. Эту заявку нужно проталкивать, и делать это из всех сил. Каждое обращение может потребовать по 3-4 подхода». Важность наличия резерва времени для налаживания связей прежде вступления в деловые отношения с китайцами переоценить невозможно. «Все документы придется по 3-4 раза переделывать, и это не преувеличение», – рассказывает Уильям Лаутон из Центра по содействию экспорту США. – «Рассматривая визитку с личных позиций, китаец, прежде всего, стремится получить ответы на три вопроса: как правильно называть этого человека, кто его родственники и насколько влиятельны они в данном регионе? Члены ли они коммунистической партии и если «да», какой их ранг в партийной иерархии? Это важно знать не с идеологической точки зрения, а с позиции оценки влиятельности этой фигуры». Но это далеко не всё. Бизнесмены, так же, как и правительственные чиновники будут стремиться также узнать побольше и о Вас. «Они захотят познакомиться с Вами и познакомить Вас со своими семьями, а также пожелают узнать Вас и познакомиться с Вашей семьей», – добавляет Лаутон. – «Такая процедура требует много времени, что некоторых отпугивает. С другой стороны, я видел многомиллионные долларовые сделки, скрепленные рукопожатием. Когда отношения установлены, китайцы могут действовать молниеносно». Следует принять во внимание и юридический аспект. Поскольку система законов в Китае реформируется подобно всему прочему, жизненно важно знать законы,

действующие в период деловых отношений, но и постоянно отслеживать тенденции и изменения в законах. Потому что всё меняется в Китае [8].

Несмотря на постоянно декларируемое недо-вольство Вашингтона экономической экспансии Китая, растущим в торговле с ним дефицитом и заниженным курсом его национальной валюты, китайским товарным демпингом и нарушением прав интеллектуальной собственности, по-прежнему налицо стремление США удерживать быстро растущий Китай в орбите своего экономического притяжения, привязав к себе еще крепче. Это стремление породило в свое время попытки мифологизации Америкой якобы «неразрывной экономической взаимозависимости США и КНР», выразившейся в утверждении, что «резкий шаг одной из сторон по выходу из статус-кво неизбежно повлечет неприемлемый взаимный ущерб: китайский рынок потрясет обвальное падение спроса на товары, а американский – отказ Пекина финансировать дефицит США». Спорным представлялось и заявление о том, что «китайская сторона не имеет никакой другой стратегии, кроме покупки долларов и экспорта собственных товаров в США».

К американо-китайскому саммиту обе стороны подготовили весомый пакет контрактов. Накануне поездки Ху Цзиньтао США посетила специальная китайская делегация, которая обсудила с американскими партнерами дальнейшее поощрение экспорта в Китай из Соединенных Штатов и стимулирование китайских инвестиций в США. В ходе двустороннего форума по

торгово-экономическому сотрудничеству, состоявшегося в рамках визита 21 января в Чикаго, был подписан ряд соглашений в области импорта и экспорта, по взаимным инвестициям и сотрудничеству в сферах энергетики, технологий и высокоскоростных железных дорог.

И хотя вопрос о защите интеллектуальной собственности не снят с повестки дня отношений США-КНР, процесс экономического и торгового взаимодействия не прекращается. Компании по-прежнему заинтересованы вести дела в Китае, несмотря на отдельные неудачи.

1. ВОИС. http://www.wipo.int/ipdevelopment/en/strategies/national_ip_strategies.html
2. Американо-китайские отношения на новом этапе. Мат. конф. РИСИ. – 2009. – С. 46.
3. Доклад Конгрессу США об уровне воровства ИС и коммерческой тайны // wan-shi-ru-yi.com/.../doklad-kongressu-ssha-ob-urovnevovorovstva-is...
4. Радов З. КНР продолжает оставаться несомненным лидером в кражах интеллектуальной собственности // kp.ru/online/news/815330
5. Чмеленко Ю. США и Китай: борьба за право на интеллектуальную собственность // journal-neo.com/?q=ru/node/11202
6. journal-neo.com/?q=ru/node/11202
Американское правительство обвиняет Китай и Россию в кибершпионаже // www.xaker.ru/post/57711/default.asp
Сделано в Китае!? Проблемы и решения // <http://www.boatingindustry.com/>

Р. Алипқызы

АҚШ-Қытай қарым-қатынастарындағы зияткерлік меншік мәселесі

Автор экономика мен сауда салаларындағы ең ірі серіктестер АҚШ пен Қытай арасындағы зияткерлік меншік құқығын қорғау мәселесін зерттейді. Мақалада екіжақты қатынастардағы зияткерлік меншік роліне сараптама жасалады. Жұмыста зияткерлік меншік құқығын қорғау АҚШ пен Қытай арасындағы саммиттерде күн тәртібіне қойыла бастағаны туралы баяндалған. Автор АҚШ пен Қытай арасындағы зияткерлік меншік мәселесінің шешілуі әлемдегі ең ірі екі экономиканың дамуына оң әсер етеді деп қорытынды жасайды.

R. Alipkyzy

Intellectual property issues in the USA China relations

The author studies the problem of protecting intellectual property rights between the U.S. and China, which are major partners in economy and trade. The article analyses the role of intellectual property in bilateral relations. The article notes that the protection of intellectual property rights are increasingly becoming the subject of discussion at the summits of the U.S. and China. The author concludes that the solution to the problem of protection of intellectual property between U.S. and China will contribute to a better and efficient development of the two largest economies in the world.